

ходит вследствие взаимосвязи этих мер с уголовной ответственностью в уголовно-исполнительном праве. Ненадлежащее исполнение обязанностей, нарушение запретов приводит к изменению уголовно-правового воздействия. П.Е. Конегер убежден, что дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы является самостоятельным видом юридической ответственности.

Таким образом, руководствуясь приведенными доводами и мнениями ученых и учитывая специфические признаки осужденного как субъекта дисциплинарной ответственности, предлагаем доктринально обособить дисциплинарную ответственность в уголовно-исполнительном праве в отдельную категорию – пенитенциарную. Основанием применения к осужденному мер дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, совершенный в уголовно-исполнительных правоотношениях. Ввиду того, что общественные отношения происходят непосредственно в местах лишения свободы, считаем целесообразным данные проступки называть пенитенциарными. Пенитенциарным проступком является любое нарушение осужденными своих обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

На основе имеющихся знаний позволим себе выделить признаки пенитенциарного проступка. Так, пенитенциарный проступок выражается как в действиях, так и в бездействии, непосредственно направленных на нарушение процессов исполнения наказания, а также в невыполнении или ненадлежащем выполнении осужденными своих обязанностей. Ответственность за него наступает только при совершении виновных действий, посягающих на нормальную деятельность исправительного учреждения. При совершении пенитенциарных проступков на виновного осужденного может быть наложено дисциплинарное взыскание, предусмотренное УИК РФ.

Злостные нарушения режима отбывания наказания – это наиболее тяжкие проявления пенитенциарных проступков, особый признак которых – наличие общественного вреда. Вне мест лишения свободы за аналогичные деяния лицо подпадает под юрисдикцию иной отрасли права.

Согласно ст. 116 УИК РФ осужденный может быть признан злостным нарушителем режима отбывания наказания за однократное совершение пенитенциарного проступка при отбывании наказания в виде лишения свободы. К пенитенциарным проступкам относятся: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или оскорбление их при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иного группового неповиновения, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение злостных нарушений, а также активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Злостными пенитенциарными нарушителями режима являются осужденные, совершившие пенитенциарные проступки именно в местах лишения свободы, что предполагает под собой наличие специального субъекта пенитенциарного проступка. Иными словами, осужденного могут признать злостным нарушителем только при условии совершения пенитенциарного проступка, запрещенного нормами уголовно-исполнительного законодательства. Осужденный может признаваться злостным нарушителем за совершение пенитенциарных проступков, выражающихся в повторных нарушениях правил установленного режима отбывания наказания в течение года, при условии, что за каждое из них будет предусматриваться дисциплинарное взыскание в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор. Момент признания осужденного злостным нарушителем сопровождается как применением мер взыскания, предусмотренных п. «в», «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 УИК РФ, а также сменой условий отбывания наказания на более строгие.

Подводя итог, отметим, что осужденный является субъектом пенитенциарной ответственности. В свою очередь, злостный нарушитель является лицом, обладающим как общими признаками осужденного, так и специальными признаками, присущими только ему. Учитывая данные обстоятельства, мы признаем, что злостный пенитенциарный нарушитель может быть специальным субъектом пенитенциарной ответственности.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе вопросов при рассмотрении института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу в отношении осужденного. За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В результате в настоящее время существуют следующие критерии: возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или иным образом; отбытие осужденным необходимой части срока наказания, но не менее шести месяцев; отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания; поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания; имеющиеся поощрения и взыскания (при этом судам следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период от-

бывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения); отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совершенном деянии); характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание; заключение администрации учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Также существуют и дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, учитываются: применение к осужденному принудительных мер медицинского характера; отношение осужденного к лечению; результаты судебно-психиатрической экспертизы; заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, принимается во внимание отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, учитываются: совокупность всех данных о личности осужденного; время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденных иностранных граждан, не имеющих постоянного места жительства на территории РФ, во внимание принимаются: наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска; достигнутое соглашение о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ, для осуществления контроля за поведением осужденного; возможность возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период УДО на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. В частности, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК РФ предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК РФ заключение администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется? На основании ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой, в которой должно содержаться заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ вместо «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо использовать формулировку «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Также законодательство содержит достаточно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, таких как, например, «раскаяние осужденного в совершенном деянии», «поведение осужденного», «иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного». В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО на свое усмотрение интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к коррупционным негативным последствиям. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно и изложено в ч. 1 ст. 79 УК РФ основание для УДО: «лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания».

Все это в совокупности приводит к критике процедуры УДО, часто обоснованной, со стороны как правозащитников, так и ученых.

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказания, УДО является одним из самых эффективных средств воспитательного воздействия на осужденных, самым желаемым поощрением, стимулирующим их к правопослушному поведению. Таким образом, рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии.

УДК 343.8

И.А. Давыдова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Судебный контроль за исполнением наказаний является комплексным межотраслевым институтом, нормы которого содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно разнообразны.

Специфика судебного контроля за исполнением наказаний обусловлена кругом вопросов, отнесенных к компетенции суда в данной области. Эти вопросы многообразны. Они касаются назначения наказаний, порядка и сроков приведения приговора в исполнение, содержания приговора, его толкования, правовых последствий, которые из него вытекают, а также изменения правового положения осужденных в процессе исполнения наказания.

Рассматривая вопросы, связанные с законностью деятельности уголовно-исполнительной системы, суд может выявить нарушения субъективных прав и законных интересов осужденных, а также незаконное освобождение их от выполнения обязанностей.